ИНФОРМАЦИОННАЯ ЗАПИСКА ПРОТОИЕРЕЯ АРКАДИЯ ЗАКИДАЛЬСКОГО О ПОЛОЖЕНИИ БЕЛОРУССКИХ И УКРАИНСКИХ АРХИЕРЕЕВ В СОСТАВЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ В 1948 г.

Слесарев А.В.
(Заведующий кафедрой церковной истории и церковно-практических дисциплин Минской духовной академии)

В конце июня 1944 г. епископат и некоторые представители клира Белорусской Православной Церкви эвакуировались из Минска в связи с начавшимся наступлением Красной армии. В общей численности летом 1944 г. территорию Беларуси покинуло 9 архиереев, более 70 священников и десятки тысяч православных белорусов. Следует отметить, что после прибытия в Западную Европу многие белорусские клирики сразу же переходили в юрисдикцию Русской Православной Церкви Заграницей, что влекло за собой обеспечить назначение на приходское служение, гарантировавшее относительную материальную стабильность.

Обращение епископата Белорусской Православной Церкви с просьбой о включении в юрисдикцию Русской Православной Церкви Заграницей оказавшихся в эмиграции белорусских иерархов, клириков и мирян было направлено 14 января 1946 г. На заседании Архиерейского Синода РПЦЗ, проходившем 23 февраля 1946 г., прошение белорусских архиереев было удовлетворено. Помимо присоединения белорусского епископата, Архиерейский Синод ввел в свой состав епископа Стефана (Севбо) на правах представителя белорусской церковной эмиграции. Окончательное подтверждение принятого решения должно было произойти на очередном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви Заграницей. Осуществляя подготовку к переходу в состав РПЦЗ, иерархи БАПЦ стремились не афишировать свои намерения до Архиерейского Собора РПЦЗ и избегали информирования представителей белорусских общественно-политических организаций в эмиграции о предпринятых шагах в этом направлении [1, с. 212; 2, с. 145; 4, с. 22; 5, с. 230; 6, с. 168]. Утверждение синодального решения о включении белорусского епископата в состав РПЦЗ произошло 6 мая 1946 г. на Архиерейского Соборе Русской Православной Церкви Заграницей, проходившем в Мюнхене.

Дополнительный свет на условия перехода епископата Белорусской митрополии в юрисдикцию Русской Православной Церкви Заграницей проливает информационная записка, подготовленная в 1948 г. клириком Берлинской епархии РПЦЗ протоиереем Аркадием Закидальским и использовавшаяся в переписке заместителя председателя Совета по делам РПЦ при Совете министров СССР С.К. Белышева с уполномоченным Совета по делам РПЦ Совете министров СССР по БССР В.С. Меньковым. В настоящее время данная записка находится на хранении в фонде Уполномоченного Совет по делам РПЦ по БССР Национального архива Республики Беларусь.

Согласно сообщению протоиерея Аркадия, «Состав Карловацкого синода состоит из церквей: русской, германской, украинской автономной и белорусской. <…> Белорусскую церковь в синоде представляет архиепископ Пантелеимон (Рожновский)» [3, л. 205]. Далее следовало перечисление состава иерархии Белорусской Православной Церкви. Рассматриваемая информационная записка позволяет сделать вывод о том, что переход в юрисдикцию РПЦЗ первоначально предполагал сохранение за Белорусской митрополией автономного статуса и широкой внутренней независимости. Представительство интересов в Архиерейском Синоде РПЦЗ осуществлял включенный в его состав митрополит Пантелеимон (Рожновский).

Завершение процедуры перехода белорусских иерархов в состав Русской Православной Церкви Заграницей вызвало резко негативную реакцию со стороны руководства Белорусской Народной Республики (БНР) – политического образования, провозглашенного в 1918 г. и с 1920 г. действовавшего в эмиграции. Поставив перед собой цель воссоздания структур БАПЦ, руководство БНР предприняло ряд шагов, первым из которых стало проведение Церковного Собора, состоявшегося 5 июня 1948 г. в г. Констанца (Германия) на территории французской оккупационной зоны. Поскольку в данном регионе отсутствовало белорусское православное духовенство, готовое поддержать инициативу по созданию Белорусской Автокефальной Православной Церкви, на Собор были приглашены священнослужители Украинской Автокефальной Православной Церкви во главе с епископом Мелитопольским Сергием (Охотенко).

Приняв решение о начале процесса воссоздания Белорусской Православной Автокефальной Церкви, Констанцкий Собор образовал Временное Управление Белорусской Автокефальной Православной Церкви под председательством епископа Сергия (Охотенко). Вполне очевидно, что постановления Констанцкого Собора произвели церковный раскол белорусской эмиграции, предложив юрисдикционную альтернативу для противников присоединения к РПЦЗ.

Известие о проведении Собора Белорусской Автокефальной Православной Церкви вызвало резко негативную реакцию со стороны белорусского епископата, перешедшего в юрисдикцию Русской Православной Церкви Заграницей. 8 июля 1948 г. митрополит Пантелеимон (Рожновский) опубликовал архипастырское обращение к духовенству и верующим Белорусской Православной Церкви, в котором оправдывал действия возглавляемого им епископата и подвергал критике сторонников религиозной политики Рады БНР. Вскоре после выхода послания митрополита Пантелеимона вышли в свет «Разъяснения канцелярии Белорусской Митрополии об констанцкой «автокефалии» Белорусской Православной Церкви» («Выясьненьні з канцэлярыі Беларускай Мітраполіі аб канстанцкай "аўтакефаліі" Беларускай Праваслаўнай Царквы»). Основная критика «Разъяснений» адресовалась политическим лидерам Белорусской Народной Республики, которые обвинялись в польских, большевистских и униатских симпатиях. Непосредственной реакцией на деяния Констанцкого Подсобора явилось издание епископом Афанасием (Мартосом) брошюры «Материалы по истории Православной Белорусской Церкви» («Матэрыялы да гісторыі Праваслаўнай беларускай Царквы»), в которой доказывалась каноничность и правомерность перехода белорусского епископата в каноническую юрисдикцию РПЦЗ [2, с. 152].

Вступив в острую полемику со сторонниками возрождения Белорусской Автокефальной Православной Церкви, иерархи пребывавшей в юрисдикции РПЦЗ Белорусской митрополии некоторое время испытывали колебания относительно дальнейшего реагирования на развивающиеся события. Сохранение принадлежности к Русской Зарубежной Церкви оказывалось чреватым потерей значительной части белорусской паствы. Характерные для середины 1948 г. колебания белорусских архиереев отразил в упоминавшейся выше информационной записке клирик Берлинской епархии РПЦЗ протоиерей Аркадий Закидальский: «Много забот Карловацкому синоду доставляет Белорусская церковь, во главе которой стоит архиепископ, теперь уже митрополит Пантелеимон (Рожновский). Митрополит Пантелеимон хочет от Карловацкого синода отделиться и основать Белорусскую автокефальную церковь. К сожалению, как сказал митрополит Серафим, идея эта имеет некоторый успех. По его словам, за спиной митрополита Пантелеимона стоят католики. Можно считаться с тем, что Белорусская церковь от Карловацкого синода отпадает. Правой рукой митрополита Пантелеимона является архиепископ Филофей (Нарко), но остальные белорусские епископы его поддерживают. Как говорит

митрополит Серафим, главной приманкой являются большие средства, которыми митрополит Пантелеимон располагает, а также обещание вывести всех членов этой церкви в заморские края» [2, с. 152]. Таким образом, по мнению не только протоиерея Аркадия, но и члена Архиерейского Синода РПЦЗ митрополита Берлинского и Германского Серафима (Ляде), в период после проведения Констанцкого Подсобора иерархи Белорусской митрополии рассматривали возможность выхода из юрисдикции Русской Православной Церкви Заграницей. Упоминание о «стоящих за спиной» митрополита Пантелеимона католиках и об открывающихся в случае разрыва с РПЦЗ перспективах выезда «всех членов этой церкви в заморские края» может свидетельствовать о продолжавшемся диалоге лидеров БНР с белорусскими иерархами. Обвинения сторонников Белорусской Народной Республики в симпатиях к католицизму и прокатолической политике были характерны как для перешедшего в юрисдикцию РПЦЗ белорусского епископата, так и сторонников Белорусской Центральной Рады [2, с. 146–151, 153]. Кроме того, выход из состава Русской Православной Церкви Заграницей мог позволить иерархам Белорусской митрополии рассчитывать на поддержку Рады БНР в вопросе выезда за пределы Германии.

Допуская возможность поддержания митрополитом Пантелеимоном контактов с Радой БНР, вряд ли можно заподозрить его в проавтокефальных симпатиях. За свою принципиальную позицию в вопросе сохранения единства Русской Православной Церкви он дважды подвергался отстранению от архипастырского служения. В 1922 г. епископ Пантелеимон выступил против автокефалии Православной Церкви в Польше, вскоре после чего был уволен от управления Пинской епархией и направлен в монастырь. К служению в качестве управляющего епархией он вернулся по прошествии семнадцати лет, после присоединения Западной Беларуси к советскому государству и последовавшего за этим восстановления юрисдикции Русской Православной Церкви в пределах западных белорусских областей. В условиях начавшейся в 1941 г. немецкой оккупации митрополит Пантелеимон всячески препятствовал реализации навязывавшегося Белорусской Православной Церкви проекта провозглашения автокефалии. По распоряжению Генерального комиссара Белоруссии В. Кубэ глава Белорусской митрополии был отстранен от участия в делах церковного управления и сослан в Лядненский Благовещенский монастырь [2, с. 93, 96, 98]. Представляется сомнительным, чтобы митрополит Пантелеимон (Рожновский), зарекомендовавший себя убежденным противником провозглашения белорусской и польской автокефалий, сознательно переведя значительную часть после-

дователей Белорусской митрополии в юрисдикцию Русской Православной Церкви Заграницей, вынашивал тайные планы относительно объявления белорусской церковной независимости.

Конечным итогом противостояния двух церковных центров белорусской эмиграции стало произошедшее в декабре 1949 г. формирование независимой иерархии и Священного Собора епископов Белорусской Автокефальной Православной Церкви, что окончательно закрепило наметившийся раскол.

Анализ информационной записки протоиерея Аркадия Закидальского позволяет сделать вывод о том, что после вхождения в состав Русской Православной Церкви Заграницей Белорусская митрополия не растворилась в новой церковной структуре, а продолжала сохранять автономный статус. Инициированные руководством Белорусской Народной Республики процессы возрождения Белорусской Автокефальной Православной Церкви порождали колебания белорусского епископата относительно правильности сделанного выбора. Колебания эти были настолько очевидны, что даже члена Архиерейского Синода РПЦЗ митрополит Берлинский и Германский Серафима (Ляде) в 1948 г. был убежден в скором отделении Белорусской митрополии. К сомнениям относительно целесообразности дальнейшего пребывания в юрисдикции РПЦЗ белорусских архиереев подталкивали не только опасения потери паствы, симпатизировавшей идее возрождения белорусской церковной независимости, но и желание использовать возможности руководства БНР для выезда за пределы Германии. Таким образом, содержащаяся в информационной записке протоиерея Аркадия Закидальского информация проливает дополнительный свет не только на положение белорусских архиереев в составе РПЦЗ, но и в целом на состояние церковных дел белорусской эмиграции в 1948 г. Означенные обстоятельства позволяют судить о рассматриваемом документе как о важном источнике по истории белорусской церковной эмиграции и целесообразности его введения в научный оборот.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Волаціч, М. Беларуская Праваслаўная Аўтакефальная Царква (Выбраныя часткі) / Мікола Волаціч (Вацлаў Пануцэвіч) // Запісы. Беларускі Інстытут Навукі й Мастацтва. – 2004. – № 27. – С. 155–222.

2. Касяк, І. З гісторыі Праваслаўнай Царквы беларускага народу / Іван Каяск. – Нью-Йорк, 1956. – 191 с.

3. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Фонд 951. – Оп. 2. – Д. 14. – Л. 205. Выписка из информации протоиерея Берлинской церкви Аркадия Закидальского. 2 сентября 1948 г.

4. Панькоў, М. Хроніка беларускага жыцьця на чужыне (1945–1984 гг.) / Мікола Панькоў. – Мінск, 2001. – 332 с.

5. Шкаровский, М.В. Архиерейский Синод РПЦЗ и церковная эмиграция в Югославии в 1945–1950-х гг. / М.В. Шкаровский // Христианское чтение. – 2016. – № 6. – С. 218–271.

6. Bird E. Thomas. Orthodoxy in Byelorussia: 1917–1980 // Запісы. Беларускі Інстытут Навукі й Мастацтва. – 1983. – № 17. – P. 144–208.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА (ВАХРОМЕЕВА) ПО ВОЗРОЖДЕНИЮ ЕПАРХИЙ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1978–1991 гг.)

Повный Н.Г.
(Минск, Институт теологии Белорусского государственного университета)

Данный труд посвящен деятельности Митрополита Филарета (Вахромеева) по восстановлению и образованию епархий на территории Беларуси в советский период с 1978–1991гг. Эта тема является важной, так как Митрополит Филарет сыграл значительную роль в новейшей истории Православной Церкви.

Вплоть до XX в. на всей территории республики была единственная Минско-Белорусская епархия. И вот на ее лоне нелегкими трудами Митрополита и его сподвижников были воссозданы исторические, древние архиерейские кафедры, епархии, число которых уже в советское время, достигло шести.

Преобразование Минской епархии

В октябре 1989 г. Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в пределах Беларуси был учрежден Белорусский Экзархат. Минско-Белорусская епархия прекратила свое существование.

Основными причинами и предпосылками для создания новых епархий на территории тогдашней БССР были:

1) необходимость восстановления древних епархий, которые функционировали в дореволюционное время;

2) Одному правящему архиерею на такой территории было невозмож-